

WORLDWIDE

WORLDWIDE

Демократия — не вседозволенность, а культура взаимоотношений и искусство взаимодействия

Завершилась беспрецедентная акция в новейшей истории Казахстана — массовые встречи с гражданами республики членов Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте РК. Они прошли во всех регионах страны, заключительные дискуссии состоялись в конце прошлой недели в Алматы. Выездную группу комиссии здесь возглавлял полномочный представитель Казахстана в ЮНЕСКО, выдающийся поэт, писатель и общественный деятель Олжас Сулейменов. Корреспонденту «Казахстанской правды» он дал эксклюзивное интервью.

— Прежде всего, Олжас Омарович, хотелось бы услышать ваше мнение о развитии демократических процессов в республике. Вы изнутри знаете работу Национальной комиссии, созданной по инициативе Главы государства, и вам, как и другим членам комиссии, докладывать Президенту о результатах ее деятельности. Что бы вы сказали по этому поводу?

— Все мы вышли из командно-административного строя. Мы — его наследники. Народу нашему привычней, чтобы все реформы, в том числе и процесс демократизации, исходили сверху. В связи с этим не могу не отметить исключительно важной роли в этом процессе лидера государства, который призван ускорять или замедлять демократические преобразования в зависимости от исторической ситуации, которая складывается в стране.

В тех постсоветских республиках, где политические процессы получали неоправданное ускорение, опережали экономические реформы, происходили серьезные катаклизмы. В Казахстане все по-другому. В этом, думаю, заслуга нашего Президента, который не торопит события и не забегают вперед, внимательно наблюдает за тем, что происходит у соседей.

Так и с демократией. Мы не всегда на все сто процентов довольны всем, что происходит. И это естественно, это нормальное состояние общества. Но и здесь мы должны сравнивать, как обстоят дела с политическими реформами у наших ближайших соседей.

На помощь Главе государства пришла Национальная комиссия. В постоянном диалоге с народом она пытается определить наиболее приемлемые для нашего менталитета, нашей культуры, наших условий формы демократии, которые можно предложить в качестве проекта демократических реформ.

И нами также предлагается не революционный, а эволюционный метод, рассчитанный на определенную постепенность.

Члены Национальной комиссии во главе с ее председателем Болатом Утемуратовым объехали все регионы страны, встречалась с представителями всех слоев населения — крестьянами, рабочими, студенчеством, представителями НПО и политических партий. Завершили мы этот марафон в Алматы, где прошли очень интересные встречи. Люди ничего не скрывали от нас, открыто говорили о наболевшем, советовали, каким образом нам действовать и жить. На основе наших наблюдений, встреч и разговоров в народе мы составим проект документа, в котором будет выстроена стратегия демократического развития страны. Он будет передан Главе государства, а затем вынесен на всенародное обсуждение.

— Будет ли в проекте документа обозначена проблема, которая часто в последнее время дискусируется в печати, а именно: проблема взаимоотношений власти и других компонентов общества в процессе построения гражданского социума?

— Здесь придумывать ничего не надо. Опыт развитых стран Запада нам доступен для изучения. В основе этих взаимоотношений должен быть постоянный диалог. Власть не оторвана от общества, а является одним из его важнейших органов. Мозг общества — это и Парламент, и Правительство, и интеллигенция, и бизнес. Постоянно бурлящий поток общественных мнений — это и есть гражданское общество, которое подсказывает Правительству, указывает ему, как оно должно поступать.

Я убежден, что в XXI веке наступит та самая эпоха осознанной взаимозависимости классов и национальностей, которая обеспечит мир и нормальный баланс в обществе. В прошлые века существовали различные формы зависимости, и тогда народы, классы пытались ей противодействовать. Шла кровопролитная борьба антагонизмов, в которой независимость выступала конечной целью. Однако недавно мы начали понимать, что период независимости — это лишь переходный этап к эпохе осознанной взаимозависимости. Большое чувствует себя зависимым от малого, малое — от большого. В этом залог мира и спокойствия, доброго сосуществования и общего развития.

Если эту идею мы по-настоящему освоим и воплотим в жизнь, это станет примером для всего человечества, потому что Казахстан — модель человечества, маленькая модель многонационального, многоконфессионального, многоклассового глобального сообщества.

Это и есть главное условие настоящей демократии будущего, та идеология, которую мы хотим сформулировать в проекте демократических реформ.

Я думаю, она будет принята и Главой государства, и народом, обеспечит мир, спокойствие и стабильность нашему обществу.

— Вы говорили об эволюции как основном методе демократического развития. Значит ли это, что казахстанцы могут надеяться на отсутствие коренных социальных переломов?

— Наш народ непростой, в основной своей массе консервативный, осторожно воспринимающий перемены. С ними у нас связаны недобрые воспоминания: голод, война, сталинизм, 37-й год. И развал Советского Союза, и начало периода независимости. Эти перемены радости не принесли. В каждой простой семье было утрачено все, что было накоплено. Ограбление всего населения Союза произошло из-за неумелых действий начинающих либералов, так называемых демократов, которые стремились немедленно организовать переход от социализма к капитализму. Случай небывалый. По теории, развитие идет от капитализма к социализму, весь мир проходит этот путь, а мы пошли наоборот. От социализма, пусть даже несовершенного, но который идеологически нас всех объединял, давал надежду на будущее. И вдруг новая вводная — все это сломать, переориентировать на светлое капиталистическое будущее, которое наши отцы проклинали.

Здесь роль руководителя государства и заключается в том, чтобы без пережимов, спокойно помогать обществу обходить острые углы. Важно выработать такую систему сдержек и противовесов, табу и разрешений, которая бы позволила нашему многонациональному обществу сохранить единство, упрочить стабильность. Необходимо также добиваться, чтобы процесс экономического развития, который сейчас мы наблюдаем, не прерывался, а последовательно и динамично развивался.

— Вы часто бываете в развитых демократических государствах, хорошо знакомы с положением прессы у нас и за рубежом. Присутствует ли свобода печати в нашей стране в ее европейском понимании, чем наши СМИ отличаются от западных, в частности от российских?

— Когда я бываю в Москве, то набираю ворох газет, по экземпляру всех изданий, что продаются в киосках. Приезжая в Казахстан, делаю то же самое. Должен сказать, что в России оппозиционных газет значительно меньше, чем у нас. И такой остро радикальной оппозиции, направленной, как штык, против руководителей государства или государственных институтов, в газетах не просматривается. В Казахстане же половина изданий, если не больше, как бы оппозиционные, а некоторые — явно оппозиционные, что, наверное, радует иных наблюдателей. Вот, мол, свобода прессы, печати. Но так ли это?

Недавно я разговаривал с журналистом, который опубликовал в газете материал, где задевалось общественное движение «Невада — Семипалатинск». Начисто

зачеркивалась его деятельность, утверждалось, что якобы не оно остановило ядерные испытания, а один секретарь Семипалатинского обкома компартии. Статью так и назвали: «Он был первым!». Да, он был первым секретарем обкома, но не более того. И уж во всяком случае, среди первых борцов за закрытие полигона его не видели. В беседе с журналистом я спросил, как можно так отзываться о движении всего казахстанского народа, которое прославило страну, во многом способствовало утверждению ее имиджа на мировой арене. Ведь первое антиядерное движение в Советском Союзе создало прецедент для закрытия всех пяти ядерных полигонов на земле.

*Идея, казахстанской прессе
развешивать и провозглашать
вместе с казахстанцами
Последний эпизод в истории
защиты*
Александр Сидоров

Журналист ответил в лучших традициях нашей сверхдемократической прессы: «Мы должны печатать все, что нам принесут. Ведь это свобода слова, надо публиковать любое мнение автора, иначе мы попираем права человека». А права сотен тысяч казахстанцев, которые участвовали в этом движении, значит, не в счет? В таком формате невежество и ложь неизбежно заполнят наши СМИ.

Многие до сих пор не понимают, что такое демократическая печать. Демократия — это не вседозволенность. У светофора на перекрестке есть зеленый свет, а есть и красный. При одном зеленом столкновений машин не избежать. Человечество давно уже выработало культуру как систему разрешений и запретов. И демократия — это культура взаимоотношений, искусство взаимодействий. Они должны строиться таким образом, чтобы человек и народ чувствовали себя уверенно, жили с достоинством.

В Казахстане печать резко делится на две части: одна — за власть, другая — против. В странах с давними демократическими традициями такого нет. Там газеты стремятся сделать материал интереснее для своего читателя. Если видят, что власть ведет себя неправильно, то раньше других пытаются опубликовать материал об этом. У нас же несколько газет только и специализируется на том, что «ловят тараканов» в коридорах власти. Другие предпочитают не замечать этих тараканов, зато выявляют их в противоположном лагере.

Мы должны пройти через это раздвоение. И пройти так, чтобы противостояние в печати не вылилось в противостояние на площадях, потому что это вообще уводит общество в сторону от демократии.

Когда-нибудь демократическое, гражданское общество в Казахстане сделает выбор в пользу таких средств массовой информации, которые не являются нарочито ангажированными. Это уже характерно для Италии, Франции, где я работаю, других западноевропейских стран.

— На встрече за «круглым столом» в Алматы, где подводились итоги работы выездной группы Национальной комиссии, вы обратили особое внимание на необходимость борьбы с коррупцией. С чем это связано?

— Коррупция — одна из главных бед любого общества, особенно страдают от нее наши молодые государства. После развала СССР началось разделение громадного союзного пирога. Его крошки оказались золотыми, а неожиданные бешеные деньги оказались в руках людей совершенно сторонних. Это все привело к так называемым легким деньгам, разращению общества.

В итоговом документе Национальной комиссии будут конкретные предложения, направленные на усиление борьбы с коррупцией. Чтобы народ чувствовал, что есть власть, что у нее не бывает безнаказанных преступников. В противном случае эта власть неполноценна, она сама преступна.

У коррупции много личин. На заседании «круглого стола», где подводились итоги трехдневных встреч членов Национальной комиссии в Алматы, наши коллеги, побывавшие на заводе, где производится новейшее оборудование для нефтегазовой промышленности, пользующее спросом и за рубежом, рассказали, что завод постоянно работает лишь на 30 процентов своих возможностей. Остальные мощности простаивают. Почему? Наши отечественные компании, начиная с «КазМунайГаза», не размещают заказы на казахстанских заводах. Им почему-то выгодней покупать дорогое и менее качественное оборудование у Южной Кореи.

О такой тенденции не раз говорил и Президент страны, и в кулуарах Парламента ведутся разговоры на эту тему. Требуются по-настоящему жесткие законы, поддерживающие отечественного товаропроизводителя. Национальная комиссия, вероятно, в проектах документов о борьбе с коррупцией не забудет и подобные темы.

Так называемая демократия зачастую является ширмой, скрывающей грязные дела нуворишей и «нуворишек». Сейчас мы увидели, что новое «демократическое» правительство Украины лопнуло как надувной оранжевый шарик. Выяснилось, что в нем пристроились обыкновенные жулики, которые целый год потрясали демократическими лозунгами и устремлениями, вселяли пустые надежды в миллионы людей. Все это вызывает и гнев, и горькую усмешку.

Я изучаю, анализирую состояние казахстанского общества в контексте тех событий, которые происходят у наших соседей, в Евразии. Нужны ли казахстанцам такие перемены, как в Украине? Я думаю, что на предстоящих президентских выборах народ даст однозначный ответ на этот вопрос.

Наша страна находится в транзитном, переходном периоде. И в это время

управление государством должно быть в надежных, опытных руках.